

Кулигин Василий Дмитриевич
 д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
 г. Москва, Российская Федерация
e-mail: vassily_kuligin@mail.ru

ЦИКЛИЧЕСКИЕ КОЛЕБАНИЯ И СБЕРЕЖЕНИЯ

Аннотация. Рассмотрена дуальность процесса накопления, представляющая собой сбережение денег, за которыми стоят натурально-вещественные элементы производственного капитала. При ограниченности ресурсов объем сбережений может быть увеличен только сокращением текущих расходов. Разобраны последствия кредитной экспансии, не поддержанные добровольными сбережениями. Прослежена связь между инфляцией и искажением производственной структуры экономики. Раскрыто взаимоотношение возникающих диспропорций и дефляции. Сделан вывод о нарушении единства денежных и товарных потоков как главной причины циклических колебаний.

Ключевые слова: сбережения, кредитная экспансия, инфляция, дефляция, структура производства, циклические колебания.

Цитирование: Кулигин В.Д. Циклические колебания и сбережения // Вестник университета. 2019. № 7. С. 125-131

Kuligin Vassily

Doctor of Economic Sciences, State
 University of Management, Moscow,
 Russia

e-mail: vassily_kuligin@mail.ru

CYCLIC FLUCTUATIONS AND SAVINGS

Abstract. The duality of process of accumulation, representing saving of money, behind which there are natural and material elements of the productive capital has been considered. At limitation of resources the volume of savings can be increased only by reduction of current expenses. The consequences of credit expansion, which are not supported by voluntary savings, have been analyzed. Communication between inflation and distortion of production structure of economy has been traced. Relationship of the arising disproportions and deflation has been revealed. The conclusion has been made about violation of unity of monetary and commodity flows as main reason of cyclic fluctuations.

Keywords: savings, credit expansion, inflation, deflation, structure of production, cyclic fluctuations.

For citation: Kuligin V.D. Cyclic fluctuations and savings (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 125–131. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-125-131

Товар представлен противоположностями – единством не потребительной и потребительной стоимости [8]. В ситуацию двойного обмена, в котором совпадают потребности обеих сторон, реальность обмена выглядит, по-видимому, следующим образом. Спрос одного является зеркальным отражением предложения другого, и наоборот. Предложение другого представляет зеркальное отражение спроса первого. Это замкнутое само на себя отношение. Исходное и конечное состояния взаимодействия индивидов в таком отношении симметричны.

Появление денег вносит принципиальные изменения в простую модель обмена. Продажа (предложение) отделяется от купли (спроса). Это означает, что за продажей не обязательно следует покупка. Отчуждение своего продукта и присвоение взамен чужого расчлняется в пространстве и времени на два самостоятельных акта. «Товарное обращение, – по словам К. Маркса, – не только формально, но и по существу отлично от непосредственного обмена продуктами» [8, с. 122]. Это обусловлено тем, что процесс обращения не заканчивается «после того как потребительные стоимости поменялись местами и владельцами. Деньги не исчезают от того, что они в конце концов выпадают из ряда метаморфозов данного товара» [8, с. 123].

Это обстоятельство позволяет деньгам играть роль не только средства обращения, но и выступать как денежный капитал. Последний, говорит К. Маркс, находит себе удовлетворение в кредитной системе и приобретении ценных бумаг. Благодаря этому денежный капитал «приобретает огромное влияние на ход и мощное развитие капиталистической системы производства» [6, с. 567]. В конечном счете, следствием раздвоения

товара на товар и деньги является образование натурально-вещественного и денежного потоков, – товаров и денег. Тем самым противоречия, заключенные в товаре, приобретают новую форму. Внутренняя согласованность и устойчивость этих потоков начинают играть решающую роль в сохранении стабильности экономического развития. В то же время их движение, то есть обмен различных составных частей годового продукта, предполагает синхронизацию не только процесса возмещения стоимости, но и возмещение натуральной формы продукта, то есть поддержание соотношения между составными частями стоимости общественного продукта и их потребительной стоимостью, их натуральной формой [6].

Вследствие этого могут возникнуть трудности с продажами товаров, то есть превращением их в деньги. Вслед за этим наступает торговый кризис [7]. В то же время, деятельность посредников, связанная прежде всего с функционированием финансовых рынков, может привести к нарушениям в движении самих денежных потоков. Центром возникновения таких кризисов является денежный капитал, а непосредственной сферой – банки, биржи, финансы. Самостоятельно возникший в финансовой сфере кризис оказывает влияние на торговлю и промышленность путем обратного отражения [8]. Современный финансовый кризис целиком и полностью является результатом деятельности финансовых рынков. В его основе лежит нестабильность кредитных и инвестиционных процессов [5].

Сбережения. Формирование денежного капитала создает необходимые условия для расширения производства. Последнее невозможно без увеличения запаса капитала. Непосредственной причиной возрастания капитала, подчеркивает А. Смит, является бережливость. Если доход сберегается в форме денег, то за деньгами стоит товарный продукт в виде предметов питания, одежды и жилища. Сбереженные средства направляются на содержание добавочного количества производительных рабочих [15].

Согласно К. Марксу, при накоплении капитала прибавочная стоимость превращается в добавочные натуральные элементы производительного капитала. Иногда требуется достаточно продолжительный период времени, чтобы накопить необходимую сумму денег. И лишь после этого может «начаться действительное накопление, расширение производства» [6, с. 556-557]. Та же самая идея содержится в рассуждениях Л. Мизеса: расширение производства невозможно без дополнительной экономии, то есть избытка текущего производства над текущим потреблением [11]. Этот избыток, выступающий в денежной форме, становится сбережениями. Последние представлены в виде вещественных элементов капитальных благ и товаров индивидуального потребления.

При обычном ходе вещей сокращение текущих расходов, то есть потребления, увеличивает объем сберегаемых домохозяйствами средств. Снижение потребления сопровождается падением спроса на некоторую часть потребительских товаров. Их производство сокращается. В результате высвобождаются ресурсы капитала и труда. Эти запасы перемещаются из производства непосредственно потребляемых индивидуальных благ в сферу изготовления товаров производственного назначения. Здесь они производительно потребляются и замещаются промежуточными продуктами, то есть вновь создаваемыми капитальными благами. Такое изменение структуры производства позволяет обеспечить ресурсами изготовление дополнительных капитальных благ, способствующих увеличению производительности труда. Это открывает возможность увеличить потребление в будущем.

Желание людей сберегать больше сдвигает кривую предложения кредитных ресурсов вправо. Это приводит к снижению процентной ставки. Вследствие этого изменяется спрос на кредитные ресурсы: при более низкой ставке процента инвесторы могут расширить инвестиционную деятельность. Одновременно более низкая ставка процента стимулирует рост инвестиций в долгосрочные проекты. Люди ограничились текущим потреблением, для того чтобы увеличить объем потребления в будущем. И снижение процентной ставки как раз и действует в том же самом направлении [18]. При установившейся новой равновесной процентной ставке сбереженным денежным средствам соответствует адекватная по объему, качеству и структуре товарная масса. Предложение сбережений и спрос на них со стороны инвесторов находятся в равновесии.

Инфляция. Первый импульс к экономическому буму может исходить не от действий банков, а проистекать от других причин. И лишь впоследствии в качестве движущего момента начинает выступать политика фидуциарного кредита. Вот что пишет Ч. Уилан об истоках кризиса 2008 г.: «Надо сказать, начиналось все довольно многообещающе. Растущие цены на недвижимость сделали многих людей намного богаче... Было ощущение, что цены на недвижимость и впредь будут расти быстрыми темпами... и что на некоторых рынках можно опоздать с выгодными покупками. ...Процентные ставки по историческим меркам были низкими, что сделало ипотеку доступнее» [16, с. 227].

Что произойдет, если в результате решения центрального банка предложение кредитных ресурсов увеличится? Возросшая денежная масса при сохраняющейся скорости обращения денег и прежней величине совокупного (промежуточного и конечного) продукта вызовет рост цен в экономике. Той же самой товарной массе теперь противостоит большее количество денег. В самом деле, увеличение количества денег в обращении никак не связано с ростом спроса на деньги. Последний может повыситься только при появлении и продаже на рынке дополнительной товарной массы. В нашем же гипотетическом случае увеличение спроса на товары не было подкреплено предшествующим ростом их производства.

По мере того, как банки начинают кредитную экспансию, ожидаемое повышение цен приводит к появлению положительной ценовой премии. Производители внезапно обнаруживают, что их продажи и прибыль возросли, и воспринимают рост спроса как сигнал для расширения производства. Одновременно, понижающаяся процентная ставка делает деньги дешевле. Предприниматели начинают строить новые предприятия, нанимают дополнительных работников и предлагают рынку нестандартную продукцию. В этот момент начинается бум, вызванный доступностью дешевых кредитов. В номинальном выражении объем сбережений увеличится, и воображаемая линия сбережений сместится вправо. Это соответствует падению ставки процента. Последнее обстоятельство снижает стимулы к сбережению. Объем сбережений начинает сокращаться. При стандартной рыночной экспансии это свидетельствовало бы о том, что количество сберегаемых товаров, представленных в своей натурально-вещественной форме, падает. Но в рассматриваемом случае одновременно со снижением величины сбережений происходит увеличение объема инвестиций. Образовавшийся разрыв между сбережениями и инвестициями покрывается деньгами, выпущенными в обращение центральным банком [18]. Но за этими деньгами не стоят реальные накопленные капитальные блага, которые могут быть направлены фирмами на увеличение запаса капитала. Созданный спрос не поддержан соответствующим товарным обеспечением и, следовательно, не может быть им погашен.

«...Для того, чтобы деньги... можно было превратить в элементы производительного капитала, – пишет К. Маркс, – эти элементы должны уже продаваться на рынке как товары; при этом совершенно не имеет значения, если они не покупаются в форме готовых товаров, а изготавливаются на заказ. ...деньги сами по себе не составляют элемента действительного воспроизводства» [6, с. 557]. Такого же взгляда на эту ситуацию придерживался и Л. Мизес. «Складывающаяся структура инвестиций и производственной деятельности, – говорит он, – не согласуется с реальным запасом капитальных благ... никакие манипуляции банков не могут обеспечить экономическую систему капитальными благами. Для устойчивого расширения производства нужны дополнительные капитальные блага, а не деньги или инструменты, не имеющие покрытия» [11, с. 523].

Как было показано выше, если индивиды потребляют меньше, то поддерживаемое спонтанными рыночными силами сбережение становится больше. Но экспансия со стороны центрального банка приводит к противоположному результату. «На одной стороне находятся инвесторы, которые инвестируют больше и на более длительные сроки, а на другой стороне находятся потребители, которые не только не делают это возможным, увеличивая сбережения, но наоборот, увеличивают текущее потребление» [18, с. 40]. Поэтому центральный банк вынужден неуклонно увеличивать предложение денег. «Устойчивый рост расходов на потребление, – пишет Р. Скидельски, – постоянно требует чрезмерных заимствований и снижения нормы сбережений. ...Между тем, когда норма сбережений домохозяйств близка к нулю, ее дальнейшее снижение практически невозможно. В итоге оба фактора, обеспечивавшие спрос, оказываются исчерпаны» [14, с. 219]. Это не значит, что исключается сама возможность в одно и то же время изготавливать товары как производительного, так и индивидуального потребления. В этом случае приходится жертвовать поддержанием существующего запаса капитал на неизменном уровне.

Однако даже непрерывный, но постоянный по величине поток новых денег быстро перестает поддерживать экономический бум. Это связано с тем, что агенты рынка, ожидая роста цен, начинают учитывать их в своих расчетах и приспосабливаются к изменяющимся условиям. Поэтому центральному банку обычно приходится продолжать увеличивать предложение денег. При этом темпы роста совокупного общественного продукта и конечного продукта (ВВП) могут оставаться положительными. Это создает впечатление, что искусственное снижение процентной ставки и вызванное им увеличение денежной массы оказывает благотворное влияние на экономику [9]. В это время предприниматели начинают новые проекты, рассчитывая, что капитал для их осуществления можно будет взять займы. Пока эта ситуация сохраняется, бум продолжается.

Разнообразные товары находят спрос. Растут цены – растет и прибыль. Фирмы завалены заказами, потому что все ожидают дальнейшего повышения цен. Зарплаты тоже растут [10].

Кредитная экспансия как таковая не оказывает влияния на производственные возможности экономики. Само по себе увеличение предложения денег не меняет фундаментального факта ограниченности ресурсов. Экономика не может изготавливать больше каких-то одних товаров, не жертвуя при этом производством других. Объем производства и его структура остаются прежними. Но во время инфляции цены растут, причем неравномерно. Их относительные уровни постоянно изменяются и агентам рынка приходится принимать решения при разнонаправленных ценовых сигналах. Последние выглядят так, будто люди решили больше сберечь. Однако в действительности информация, которую несут цены, отражает всего лишь активную политику центрального банка.

За изменением относительных цен, если оно приобретает устойчивый характер, неизбежно следует сдвиг в распределении ресурсов. Под влиянием неправильных рыночных сигналов предприниматели инвестируют слишком много и не в те области производственной структуры, которые нуждаются в этом. Широкое распространение ошибочных инвестиций проявляется в том, что многие произведенные капитальные блага представлены неадаптируемыми факторами производства и потому остаются неиспользованными. Некоторые из них могут употребляться только заранее непредусмотренным способом. Значительная часть начатых в период бума инвестиционных процессов не может быть завершена [17]. Тем самым создаются избыточные производственные мощности, не соответствующие истинным желаниям потребителей и не поддержанные их поведением. Вследствие перекошенной производственной структуры, предложение капитальных благ и потребительских товаров больше не совпадает с объемом, структурой и качеством спроса, предъявляемого на них экономическими агентами. «Иными словами, результатом [кредитно-денежной экспансии] является временное рассогласование экономической системы» [17, с. 410]. Последнее находит свое отражение в движении товарных и денежных потоков.

В конечном счете под влиянием мягкой денежной политики в экономике подспудно накапливаются диспропорции, порожденные недостаточным объемом национальных сбережений. Для их устранения необходимо поступательное накопление нового капитала, требующее длительного времени и дополнительных ресурсов. В условиях глобализации ход изменений производственной структуры во многом зависит от объемов реальных сбережений, поступающих из-за границы. Импорт капитальных благ из других стран в значительной мере может компенсировать последствия внутренней кредитной экспансии. Но в этом случае искажающее влияние денежной политики внутри страны сказывается на состоянии ее платежного баланса. Скрытые под вуалью денежных потоков диспропорции натурально-вещественной структуры, нарушающие координацию деятельности рыночных агентов, начинают выходить на поверхность.

Дефляция. Несмотря на растущие дисбалансы в производственной структуре, кредитная экспансия продолжается. На рынке недвижимости и на финансовых рынках постепенно надуваются пузыри. Наступает момент, когда создание кредита больше не может продолжаться. Как правило, после ужесточения центральным банком денежной политики, пузыри лопаются. Повышение цен останавливается. Его сменяет закручивающаяся спираль их падения. Цены на активы снижаются. Дома и другие активы обесцениваются, понижая уровень благосостояния домашних хозяйств. Многие из них оказываются в тяжелом финансовом положении и не могут выплачивать ипотечные кредиты. Растет объем просроченных задолженностей. Все больше ранее выданных под залог активов ссуд переходят в разряд безнадежных. У банков начинаются проблемы. Из-за нехватки собственного капитала они урезают кредитование, цены на активы идут вниз еще сильнее [16]. Кредитный голод, замечает по этому поводу Л. Мизес, «вызывается не сжатием, а воздержанием от дальнейшей кредитной экспансии. Он наносит вред всем предприятиям... Если просроченные долги не выплачены, то банкам не хватает средств для предоставления кредитов даже самым солидным фирмам» [11, с. 530]. Тем самым сокращаются возможности для кредитования платежеспособного бизнеса, делая его менее рентабельным. Чтобы сводить концы с концами, все начинают продавать активы и в результате цены на них снижаются. Именно это произошло с жилой недвижимостью в США во время финансового кризиса 2008 г. Последствия такого хода событий распространяются на все большее число домохозяйств, компаний и финансовых институтов. Потребители откладывают покупки на потом, ожидая дальнейшего снижения цен.

Если цены идут на убыль, реальные процентные ставки могут быть относительно высокими, даже когда номинальные выглядят низкими. Когда же цены падают быстрее, чем снижается учетная ставка, реальная

стоимость долгов растет. При фиксированных и сокращающихся доходах фактическая, реальная стоимость накопленных агентами рынка долгов увеличивается. Сумма денег, которую им приходится отдавать банку для покрытия долга, остается той же самой. Однако теперь она будет стоить больше, чем та, которую они занимали [16]. Экономический бум, вызванный созданием кредитов из ничего, приводит к увеличению объема просроченных задолженностей по взятым ранее ссудам. «Кризис становится всеобщим и заставляет все отрасли производства и все фирмы ограничивать размах своей деятельности. Не существует способов избежать этих вторичных последствий предшествующего бума» [11, с. 530].

Ответы на кризис, если они вообще существуют, заключаются, по-видимому, в медленной и болезненной расчистке балансов. Необходимость микроэкономической реструктуризации вынуждает домохозяйства и фирмы изменить свои взгляды на собственное поведение. Руководствуясь присущими ему интересами, частный сектор отказывается от новых заимствований. Его акторы сокращают свои расходы, а значительную часть получаемых доходов направляют на погашение долгов. Темпы погашения выданных кредитов опережают темпы выдачи новых. Такое положение дел инициирует стихийный процесс сжатия денежной массы. В конечном счете, экономический бум, вызванный созданием кредитов из ничего, приводит к эндогенному спаду, вызванному снижением совокупного спроса [17]. Этот сдвиг в пользу бережливости, поддерживаемый спонтанными рыночными силами, аналитики окрестили «балансовой рецессией» (англ. balance sheet recession).

Помимо долгов, домохозяйства и фирмы сталкиваются с искаженной структурой производства. Предложение по объему, структуре и качеству не соответствует структуре совокупного спроса. Следует осознать, пишет в этой связи Л. Мизес, что рецессия в действительности «представляет собой процесс корректировки, приведения производственной деятельности в соответствие с данным состоянием рынка: наличным запасом факторов производства, оценками потребителей, а в особенности со значением первоначального процента, выраженного в оценках публики» [11, с. 525]. Речь идет о согласованности наличных потребительных стоимостей, в виде запасов факторов производства, их меновой стоимости, ценности, то есть субъективным оценкам потребителей. Иными словами, о поддержании пропорциональности натурально-вещественных и денежных потоков товарного обращения. Последнее непосредственно связано с дуальной природой товара и обмена. Именно расхождение денежных потоков сбережения и стоящих за ними потоков производительных и индивидуальных товаров приводит к диспропорциям в структуре производства. Происходящие в ней изменения, в конечном счете должны отвечать желаниям и добровольному поведению потребителей [17]. Вмешательство в процесс послекризисной адаптации посредством новой кредитной экспансии в лучшем случае, по словам Л. Мизеса, «прервет, нарушит и продлит исцеляющий ход депрессии, если только не вызовет новый бум со всеми его неизбежными последствиями» [11, с. 539].

В связи с этим возникает следующий вопрос. Насколько этот теоретический вывод соответствует фактам? В 1990-е гг. экономика Японии вошла в фазу рецессии. Цены на активы (землю, недвижимость, акции) резко упали. В то же время кредиты, на которые они были приобретены, никуда не делись. Балансы компаний стали отрицательными. Под влиянием внешнего шока приоритеты фирм и домашних хозяйств изменились. Вместо зарабатывания денег и увеличения прибыли они перешли к политике минимизации долга. Акторы рынка перестали реинвестировать выручку, прекратили брать кредиты и стали погашать уже имеющуюся задолженность.

Такому поведению во многом способствовала искаженная натурально-вещественная структура производства, включая гипертрофированное развитие отраслей экспортного сектора. Во время бума были созданы огромные избыточные мощности. Почти любые новые инвестиции увенчались бы не прибылью, а потерями. Даже когда процентные ставки упали почти до нуля, фирмы не были заинтересованы получать займы, ибо выгодные инвестиционные варианты стоили очень дорого. Излишек предложения оказывал понижающее давление на цены и подталкивал экономику к дефляции [3]. Несмотря на почти нулевые процентные ставки, агенты частного сектора в течение 12-15 лет отказывались от заимствований и активно продолжали выплачивать долги [4]. Это привело к сильному сжатию совокупного спроса.

Ликвидация неудачных инвестиций и увязших в долгах предпринимателей и потребителей в конце XX в., пишут У. Боннер и Э. Уиггин, происходила намного медленнее, чем в прежние времена. «Вместо того, чтобы дать японским банкам разориться, их национализировали. Кроме того, японское правительство создало фонд для предоставления кредитных гарантий компаниям, несущим убытки и балансирующим на грани банкротства» [1, с. 285]. Только благодаря масштабному увеличению бюджетных расходов, пишет Р. Ку, удалось

избежать катастрофического падения уровня жизни в стране [4]. Таковы были возможные издержки сценария рыночных банкротств. В современных странах с развитой демократией они, по-видимому, неприемлемы. Спустя двадцать с лишним лет после начала рецессии Японии так и не удалось преодолеть стагнацию, вызванную падением цен.

Не менее сложные проблемы для западных экономик породил мировой финансовый кризис 2008 г. В современной финансовой системе просрочка платежей неизбежно вызывает цепную реакцию банкротств. Секьюритизация и другие новшества связали акторов финансовых рынков в единое целое. Необходимы были решения, распространяющиеся на всю систему [13]. В то же время долговая нагрузка в некоторых странах стала настолько большой, а необходимость ее снижения до такой степени острой, что государство просто неспособно или не готово пойти на решительные меры [2]. «Быстрого решения, – писал К. Рогофф, – нет, если не прибегнуть к какому-либо из способов перераспределения средств от кредиторов к должникам – т. е. проще говоря к дефолтам, частичным дефолтам или инфляции» [12]. Причем решение принималось в самые сжатые сроки. Вот как проходило принятие пакета мер по спасению проблемных активов (TARP) министерства финансов США. Если министр финансов, – говорил глава Федеральной резервной системы США Бен-Бернанке, – не получит то, о чем просит, и если он не получит этого в течение следующих 72 часов, всю банковскую систему США ждет крах, и это повлечет за собой крах всей мировой банковской системы» [16, с. 214].

Центральному банку США пришлось прибегнуть к нескольким раундам так называемого количественного смягчения (англ. quantitative easing), чтобы понизить долгосрочные процентные ставки и сделать кредит максимально доступным. Судя по всему, эти меры дали необходимый результат. Экономике большинства западных государств в конце концов удалось восстановиться. Побочным следствием такого восстановления стала новая стагфляция, которая сопровождается устойчивой тенденцией превращения в дефляцию. На сегодняшний день, вероятно, можно согласиться с тем, что ошибок Великой депрессии удалось избежать. Вместе с тем время покажет, не заложила ли Федеральная резервная система в борьбе с самим кризисом фундамент для очередного финансового коллапса [16].

Библиографический список

1. Боннер, У. Судный день американских финансов: мягкая депрессия XXI в. / У. Боннер, Э. Уиггин; пер. с англ. – Челябинск: Социум, 2008. – 402 с.
2. Гэмбл, Э. Кризис без конца? Крах западного процветания / Э. Гэмбл; пер. с англ. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 304 с.
3. Дункан, Р. Кризис доллара. Причины, последствия и пути выхода / Р. Дункан; пер. с англ. – М.: Изд. дом «ЕВРО», 2008. – 295 с.
4. Ку, Р. Священный Грааль макроэкономики: уроки великой рецессии в Японии / Р. Ку; пер. с англ. – М.: Мысль, 2014. – 434 с.
5. Куиггин, Дж. Зомби-экономика: Как мертвые идеи продолжают блуждать среди нас / Дж. Куиггин; пер. с англ. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 272 с.
6. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. – Т. 2 / К. Маркс, Ф. Энгельс//Сочинения. – 2-е изд. – Т. 24. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – 649 с.
7. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. – Т. 3. / К. Маркс, Ф. Энгельс//Сочинения. – 2-е изд. – Т. 25, ч. 1. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – 546 с.
8. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. – Т. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс//Сочинения. – 2-е изд. – Т. 23. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – 920 с.
9. Мёрфи Р. Уроки для молодого экономиста / Р. Мёрфи; пер. с англ. – М.; Челябинск: Социум, 2019. – 483 с.
10. Мизес, Л. фон. Теория экономического цикла / Л. фон Мизес; пер. с англ. – Челябинск: Социум, 2012. – 413 с.
11. Мизес, Л. фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории / Л. фон Мизес; пер. с 3-го испр. англ. изд. – Челябинск, 2008. – 878 с. – (Серия «Австрийская школа». Вып. 3).
12. Рогофф, К. Природа кризиса – долговая//Ведомости. – 08 авг. 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/08/08/velikoe_szhatie (дата обращения: 23.05.2019).
13. Рогофф, К. Инфляция – меньшее зло//Ведомости. – 05 дек. 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2008/12/05/krizis-inflyaciya-menshee-zlo> (дата обращения: 23.05.2019).
14. Скидельски, Р. Кейнс. Возвращение мастера / Р. Скидельски; пер. с англ. – М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2011. – 253 с.

15. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит; пер. с англ. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с. – (Антология экономической мысли).
16. Уилан, Ч. Голые деньги. Откровенная книга о финансовой системе / Ч. Уилан; пер. с англ. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 384 с.
17. Уэрта де Сото, Х. Деньги, банковский кредит и экономические циклы / Х. У. де Сото; пер. с англ. – Челябинск: Социум, 2008. – 663 с.
18. Экономический цикл: анализ австрийской школы / пер. с англ.; сост. А. В. Куряев. – Челябинск: Социум, 2005. – 220 с. – (Серия «Бум, крах и будущее»).

References

1. Bonner W., Wiggin A. Sudnyi den' amerikanskikh finansov: myagkaya depressiya XXI v. [*Financial Reckoning Day. Surviving the Soft Depression of the 21st Century*]; per. s angl. Chelyabinsk: Sotsium, 2008. 402 p.
2. Gamble A. Krizis bez kontsa? Krakh zapadnogo protsvetaniya [*Crisis Without End? The Unravelling of Western Prosperity*]; per. s angl. M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2018. 304 p.
3. Duncan R. Krizis dollara. Prichiny, posledstviya i puti vykhoda [*The Dollar Crisis. Causes, Consequences, Cures*]; per. s angl. M.: Izd. dom "EVRO", 2008. 295 p.
4. Koo R. Svyashchennyi Graal' makroekonomiki: uroki velikoi retsessii v Yaponii [*The Holy Grail of Macroeconomics. Lessons from Japan's Great Recession*]; per. s angl. M.: Mysl', 2014. 434 p.
5. Quiggin J. Zombi-ekonomika: Kak mertvye idei prodolzhayut bluzhdat' sredi nas [*Zombie Economics. How Dead Ideas Still Walk among us*]; per. s angl. M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2016. 272 p.
6. Marks K., Engels F. Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii. T. 2. [*Capital. Criticism of Political Economy. Vol. 2*]. Sochineniya [*Compositions*]; izd. 2-e, Vol. 24. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1961. 648 p.
7. Marks K., Engels F. Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii. T. 3. Ch. 1 [*Capital. Criticism of Political Economy. Vol. 3, P. 1*]. Sochineniya [*Compositions*]; izd. 2-e, Vol. 25. P. 1. 546 p.
8. Marks K., Engels F. Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii, T. 1. [*Capital. Criticism of Political Economy. Vol. 1*]. Sochineniya [*Compositions*]; izd. 2-e, Vol. 23. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1960. 920 p.
9. Murphy R. Uroki dlya molodogo ekonomista [*Lessons for Young Economist*]; per. s angl. M., Chelyabinsk: Sotsium, 2019. 483 p.
10. Mises L. von. Teoriya ekonomicheskogo tsikla [*Theory of a business cycle*]; per. s angl. Chelyabinsk: Sotsium, 2012. 413 p.
11. Mises L. von. Chelovecheskaya deyatel'nost': traktat po ekonomicheskoi teorii [*Human action*]; per. s 3-go ispr. angl. izd. Chelyabinsk, 2008. 878 p. – (Seria «Avstriiskaya shkola». V. 3).
12. Rogoff K. Priroda krizisa – dolgovaya []. Vedomosti. Aug. 08, 2011. Available at: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/08/08/velikoe_szhatie (accessed 23.05.2019).
13. Rogoff K. Inflatsiya – men'shee zlo [*Inflation – a lesser evil*]. Vedomosti. Dec. 05, 2008. Available at: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2008/12/05/krizis-inflyaciya-menshee-zlo> (accessed 23.05.2019).
14. Skidelsky R. Keins. Vozvrashchenie mastera [*Keynes. The Return of the Master*]; per. s angl. M.: ООО "Yunaited Press", 2011. 253 p.
15. Smith A. Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov [*Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations*]; per. s angl. M.: Eksmo, 2007. 960 p.
16. Wheelan Ch. Golye den'gi. Otkrovennaya kniga o finansovoi sisteme [*Naked Money: A Revealing Look at Our Financial System*]; per. s angl. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2019. 384 p.
17. Uerta de Soto J. Den'gi, bankovskii kredit i ekonomicheskie tsikly [*Money, Bank Credit, and Economic Cycles*]; per. s angl. Chelyabinsk: Sotsium, 2008. 663 p.
18. Ekonomicheskii tsikl: analiz avstriiskoi shkoly [*Business cycle: analysis of the Austrian school*]; per. s angl.; sost. A. V. Kuryaev. Chelyabinsk: Sotsium, 2005. 220 p.